JUVENILIA

НИМРОД

Скрылась дичь. Убежала в лог.
Но отыщется, верь не верь.
Ведь на самом-то деле Бог
Лишь огромный небесный Зверь.

Я ловец, имя мне Нимрод,
Как ливанский кедр, я силен,
Я веду человечий род
К славе новых, лучших времен.

Только тот, кто травит дичь,
У кого есть к охоте страсть,
Только тот неба сможет достичь,
Лишь тому – спастись, не пропасть.

Мы, охотники, столп творим,
Чтоб забраться в небесный лес.
Мы к свободе путь проторим,
Чтобы каждый на небо влез.

В облака ты стрелу пусти –
И оттуда польется кровь.
Чтобы волю свою обрести,
Прыскай стрелами вновь и вновь.

Видишь, Бог, как и мы, раним.
Так трави же Его, трави!
Ты тогда верх одержишь над Ним,
Если небо все будет в крови.

.....

Для охоты раздолье — Эдем,
Для ловитвы там — благодать,
Если Бог, словно скот, нем,
Значит, будет и дальше молчать.

Назначайте любой срок —
Распахнется на небо дверь!
Ведь на самом-то деле Бог
Лишь огромный небесный Зверь.

БУСИРИД

Вечный Нил превратился в ручей,
Сгинул в жадных утробах мышей

Весь добытый трудами хлеб;
Я подумал, что Ра ослеп.

Возроптали затем рабы,
Осквернили царей гробы —

Думал я: нет моей страны,
Дни Египта уже сочтены.

Но явился тогда пророк
Родом с Кипра, и так изрёк:

«Бусирид, многомудрый царь,
Прикажи сотворить алтарь.

Пусть на нем умирает пришлец,
Как назначенный в жертву телец».

.....

И находит сердца нож.
Прорицатель, ты мне не лжёшь!

Подтвердилось, что ты говорил,
Когда кровь ты свою пролил.

Финикиец, гиксос, еврей!
Приезжайте в мой край скорей,

Чтоб вы кровью своей смогли
Возродить плодородье земли.

Льётся жидкость из ваших жил,
Чтобы снова разлился Нил,

Чтобы гнев свой умерил Ра,
Чтобы счастья пришла пора.

Из цикла «Гиперборейские сонеты»

ПИФЕЙ, 320 ДО Р.Х.

Я плыл в пределах льда и янтаря,
Мне ведомы и Танаис, и Тулэ,
Не раз передо мною промелькнули
Громады снега, холодом горя.

У Фебова служил я алтаря,
Гиперборейский храм гудел, как улей,
Я славлен был в неистовом разгуле,
Как переплывший льдистые моря...

Эллада всё печальнее и хуже.
Мы будем вспоминать в Летейской стуже,
О крае, где не угасает свет...

Когда же мореход родится новый,
За Дальней Тулэ край найти готовый,
Которому еще названья нет?

МИТРИДАТ ЕВПАТОР, 63 ДО Р.Х.

На двадцати наречьях я кляну
Свое же порождение – Фарнака.
Не римских орд жестокая атака –
Боспор измена привела ко дну.

Пантикапей! Пребудешь ты в плену,
Покуда боги не дадут нам знака,
И киммерийцы из пределов мрака
Не возродят понтийскую страну.

Мой верный галл, отважный Битоит,
Тебе последний подвиг предстоит —
Направить в Митридата римский гладий.

Мне не опасны яды трав и змей,
Но от измены войск и сыновей
Не смог я отыскать противоядий.

БРЕНДАН, 512

Плыви в волнах, монашеский каррак,
Плыви подобьем Ноева ковчега,
Плыви же вдаль от Эринского брега
В Страну Святых сквозь бурю, через мрак!

С небесным Агнцем подняли мы стяг,
Святое знамя нашего побега
Из мира тленного. К чему нам нега
И множество мирских обманных благ?

Чудес немало Божьих в дивном понте:
Там птичий рай, там остров-зверь Ясконтий,
Пылают горы средь ревущих вьюг...

Но высшее я в море видел чудо —
На ветреной скале стенал Иуда,
В воскресный день спасен от адских мук.

ВЛАХ В ВЕНЕЦИИ, 1571

Далмат зовусь я, морлак или влах,
Склавон, кроат, а может, как иначе,
Читаю об Исходе я в стенах,
Где написал Георгия Карпаччо.

Молю: «Османов Ты повергни в прах,
Пусть видит их паденье и незрячий,
Как войско Фараоново, в волнах
Да скроются они, ропща и плача,

И не терзают край, где мирт и лавр,
И где изографы в молчаньи лавр
Фаворский пишут свет, что солнца ярче».

И тут затрепетали крылья льва,
И в тишине послышались слова
Его звериных уст: «Pax tibi, Marce».

ЧАРОДЕЙ, 1787

— На Юге возрастают все сильней
Желанья северной Семирамиды.
В своих потемках, милый чародей,
Изобрази перед гостями виды.

— Царица! Там, где властвовал Гирей,
Да расцветут теперь сады Армиды.
В степном аду, как древле зрел Эней,
Увидите вы призраки Тавриды.

И, не щадя испуганных очес,
Встает из запустенья Херсонес,
Встают сарматов, скифов, римлян лица...

И всякий к волшебству прикован взгляд,
И смотрят на правдивый машкерад
Граф Фалькенштейн с державною Фелицей.

ХАДЖИБЕЙ, 1794

— Я подданный страны Партенопейской,
Я кельт, но балеарцем наречен.
Призвал меня предел Гиперборейский,
Где злато охраняет страж-грифон.

Законы мудрости пифагорейской
Гласят нам: будет всяк перерожден.
Не здесь ли волею адмиралтейской
Вновь утвердится эллинский закон?

Да, бесится зима над Петербургом,
Что возведен был северным Ликургом,
Но есть и юг. Мы, может, в первый раз

От самого падения Эллады
Средь варварских степей вскопали клады.
Разграбят их?

— Вы правы, де Рибас.